

Научная статья
УДК 008:179
<https://doi.org/10.24158/fik.2022.4.30>

Тема «русской морали» в культурной самобытности России

Ирина Валерьевна Хвощевская

Независимый исследователь, Великий Новгород, Россия,
rosfarm@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5130-5486>

Аннотация. В статье рассматривается проблематика «русской морали» как одного из основополагающих факторов становления культурной самобытности и идентичности в России. Указывается, что нельзя затрагивать вопросы морали отдельно от вопросов религии и философии. Автор выделяет основные постулаты русской философии в области морали, указав на важную особенность русского человека – особое ярко выраженное чувство сострадания, присущее нации на протяжении всего периода истории. Особую важность исследования придает указание на особую роль моральных принципов в жизни русского народа, его уникальную особенность открывать свое сердце только Богу, в связи с чем и зародилась эндемичное направление для философии – «учение о сердце», гласящее, что именно сердце есть вместилище для высшего мистического и низшего, неосознанного у человека.

Ключевые слова: культурная самобытность, идентичность, мораль, религия, теория сердца, моральные принципы

Для цитирования: Хвощевская И.В. Тема «русской морали» в культурной самобытности России // Общество: философия, история, культура. 2022. № 4. С. 186–189. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.4.30>.

Original article

The theme of “Russian morality” in the cultural identity of Russia

Irina V. Khvoshchevskaya

Independent researcher, Velikiy Novgorod, Russia,
rosfarm@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5130-5486>

Abstract. The article reveals the problems of “Russian morality” as one of the fundamental factors of the formation of cultural identity and individuality in Russia. It is indicated that it is impossible to touch upon moral issues separately from issues of religion and philosophy. The author highlights the main postulates of Russian philosophy in the field of morality, pointing out an important feature of the Russian person – a special pronounced sense of compassion inherent in the nation throughout the entire period of history. The special importance of research is given by the indication of the special role of moral principles in the life of the Russian people, its unique feature of opening one's heart only to God, in connection with which an endemic trend for philosophy was appeared – the “doctrine of the heart”, which states that it is the heart that is the receptacle for the highest mystical and the lowest, unconscious in man.

Keywords: cultural identity, individuality, morality, religion, theory of the heart, moral principles

For citation: Khvoshchevskaya I.V. (2022) The theme of “Russian Morality” in the cultural identity of Russia. *Society: Philosophy, History, Culture*. (4), 186–189. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.4.30](https://doi.org/10.24158/fik.2022.4.30) (In Russian).

Вопрос культурной самобытности и идентичности России в настоящее время вновь обретает силу. Без учета исторических и культурных особенностей, менталитета народа, невозможно развитие государства. Все компоненты культурной идентичности в той или иной мере влияют на ее самобытность. Так, мы не можем выделить влияние морали и религии, потому что основой «русской морали» служат каноны православия в контексте с элементами язычества (Еремина, 2018: 61–69).

Традиции современного мира, связанные с развитием цивилизации, приводят к тому, что проблемы морали в обществе выходят на первый план, в особенности учитывая тот факт, что забывается старая мораль, на смену которой приходит новая.

Мораль в жизни общества может выступать как один из возможных способов приспособления индивида к жизненным ситуациям, являясь ключевым фактором в принятии им решений, своих поступков. Мораль относится к духовному миру человека и подконтрольна ему. В основе морали лежит осознание индивидуумом значения своего поведения в обществе и контроль над ним.

К компонентам, составляющим основу морали, можно отнести такие чувства человека, как долг, совесть, честь и многие другие, формирующие моральный облик личности. Проблемы морали затрагивают все жизненные сферы, будь то политика, экономика и многие другие.

Проблемы морали берут начало еще с эпохи родового общественного строя, характеризующегося влиянием природных факторов, фантастических догадок, понятийного мышления на становлении нравственных принципов индивида. Особое значение имели вымыслы, суеверия, и лишь в патриархальном обществе появляются новые нормы морали. И особую роль, конечно, играет культурная самобытность России с ее особенной «русской моралью».

Рассмотрим влияние морали на аспекты культурной идентичности и самобытности в России. Так, мы можем видеть, что многие христианские философы задавались вопросом основы аморальных или греховных ценностей, способностью индивида контролировать свою жизнь, согласно законам морали. Трактовкой греховных поступков в русской религии часто выступали послания апостола Павла, указывающего на их многообразие (Сковорода, 1973). В связи с чем носители христианства и его морали, предполагают искать варианты морального совершенствования за счет выявления истоков аморальных поступков.

Данная теория была взята за основу эндемичного направления именно русской философии – «учения о сердце», заключающуюся в том, что именно сердце есть иррациональная, закрытая от сознания сфера сущности человека, объединяющая высшие мистические переживания и низшие неосознанные влечения. Смысл данной концепции основан на том, что только в глубине своего сердца человек сможет прикоснуться к Богу, и в границах данной концепции сердце выступает единственным органом, отвечающим за моральный облик человека. Здесь следует отметить, что сердце и моральное поведение индивидуума связаны через Логос, представляющий свойственный Богу силы разум, слово и вечную мысль Бога. Таким образом, если в каждом сердце живет частичка Логоса, то, значит, в каждом есть зачатки безгрешности, а учитывая, что больше к греху склонно тело, то оно и является источником аморальности. Однако и сердце может быть основоположником греха, поэтому каждый человек ответственен за аморальность и искажение истины.

Вопрос аморальности можно решить с помощью сохранения значения идеального мира для своего Я, потому что именно Я может быть безгрешно. Философия православной культуры говорит о том, что первородная безгрешность присуща даже Люциферу, и мы можем утверждать, что моральное совершенствование состоит в удалении искажения частного за счет восстановления божественного прообраза – Абсолюта. Скорее всего диалектика всеобщего духа находится и в данном варианте философии религии православия, делая философию религии полностью самобытной, на нее не оказывают влияния другие религии (Абрамова, 2013).

Нам известно, что основной моральный принцип человека заключается, как правило, в желании блага ближнему и непричинении ему вреда. То есть при становлении морального облика индивида первой ступенькой является осознание того, что он не должен причинять вред своему ближнему.

Другой установкой развития моральности мы можем считать способность индивида к совершению благих поступков, однако и для благого поступка зачастую требуется определенное усилие. И здесь можно сказать, что по православным канонам индивид обязан быть милосердным по отношению к окружающим, и именно это качество позволяет человеку совершать благие поступки.

Одним из элементов русской духовности, формирующим милосердие в «русской морали», является сострадание. При этом сострадание зачастую становится движущей силой, необходимой для получения результата. Именно в традиции русской религии «дискурс сострадания» сходен с вышеописанной «теорией сердца». Александр Афанасьевич Потебня определял данную взаимосвязь как средство, формирующее идею «цельности человека» (Потебня, 1989). И в данном случае можно привести высказывания Соловьева, который наиболее глубоко описывал сострадание как основу нравственного чувства: «...если человек бесстыдный представляет собою возвращение к скотскому состоянию, то человек безжалостный падает ниже животного уровня» (Соловьев, 1996: 80–81).

Следует отметить, что и далее многие исследователи возвращались к проблеме сострадания как компоненте «русской морали». Можно для примера рассмотреть высказывания Горького, признававшего сострадание для глобальной цели и отвергавшего его с точки зрения христианской православной философии. Например, его рассказ «Отшельник» повествует нам, что сострадательная любовь к ближнему, вера другому могут быть мощной силой, которая способна возродить наш мир. Однако, при этом Горький говорил, что нельзя поддаваться общему состраданию, «нужно быть извергом добродетели, чтобы любить, помогать жить дрянным мешкам с кишками, каковы мы. И тем не менее все-таки жалко людей» (Горький, 1951: 25).

При рассмотрении проблемы «русской морали», важен аспект подхода к понятию «совесть». Молодая интеллигентная молодежь, зачастую радикально настроенная, считала совесть религиозным предрассудком, например, Луначарский говорил о том, что совесть является болезнью, освобождение от которой необходимо для индивида, потому что только разум, может дать нравственные ориентиры (Луначарский, 1902: 792).

Однако есть и противоположные мнения, так Николай Бердяев говорил о коллективизации совести: «Я антиколлективист, потому что не допускаю экстерниоризацию личной совести, ее перенесения на коллектив» (Бердяев, 1990: 263). Философ считал, что совесть заменена коллективной составляющей и поэтому парализована, но при этом для Бердяева совесть была главной составляющей души, благодаря которой он соприкасается с Богом.

Необходимо отметить, что уникальность «русской морали» обусловлена православием с особенной русской духовностью. Причем очевидно, что христианство возвышает мораль и нравственность на высоты, недоступные простому человеку. Православная Церковь стремится сохранить свои Божественные идеалы и не стремится к модернизации, поэтому православие менее склонно к рационализму.

Еще один немаловажный компонент «русской морали» – это смирение. Частично можно объяснить эту особенность тем, что русский человек воспитывался всегда в смирении по отношению к социальному неравенству, четко прослеживающемуся в русском этносе. Русский православный человек не предъявлял претензий Богу за неравенство, а лишь искал у него спасения, стремясь попасть в Царствие Божие.

Еще одной особенностью «русской морали» является наличие иррациональной частички, темной стороны общественного русского сознания. Внешний облик составляющей выражается в том, что даже в период расцвета православия в России высоконравственное и правомерное поведение не становилось нормой русской обыденной жизни.

«Русская мораль» вобрала в себя частички иноземного, к моменту принятия православия на Руси был многовековой опыт языческой культуры, включающий в себя комплекс первобытных обрядов и верований. Так, автор Носова говорила, что в язычестве определяется сознание слитности, «нераздельности» природных условий и людей (Носова, 1975: 7).

Мы можем предположить, что языческое устремление к слиянию с природной основой легли в основу отличия философии православия от католицизма. И то, что в католицизме больше внимания уделяется вопросам грехов и избавления от них, а в православии центральным служит путь к богоуподоблению человека.

Еще одной стороной «русской морали» могут выступать отношения между церковью и государственной властью. Причем, до Петра I государство и церковь представляли собой неустойчиво существующую модель, а в эпоху русского Просвещения основной акцент был сделан на духовно-нравственные аспекты человеческого бытия в контексте религиозного мироощущения.

В современном мире для россиянина трудной и важной ступенью выступает переосмысление западного идеала моральных аспектов общества и соотношение его с русским менталитетом своими устоями, канонами поведения, а также отношение к государству и власти. Учитывая тот факт, что русский человек не отождествляет себя вне коллективной традиционной формы бытия, в сознании российского общества существует неуважительное отношение к закону. Так, еще Бердяев говорил, что «русский нигилизм был русским национальным явлением» (Бердяев, 2006: 107). Однако еще дореволюционные исследователи определяли «право» и компоненты закона как основы общества, истоки морали в нем. Например, Соловьев отмечал, что государство и право являются необходимым звеном для общественной практики и нравственным сознанием, а его соратник Трубецкой отмечал при этом, что право не может выступать низшей ступенью нравственности и морали в обществе, а служит основой внешней свободы человека в обществе.

Таким образом, вопрос «русской морали» и ее аспектов как никогда актуален на сегодняшний день, проблемы общества тесно связаны с моральными принципами и нравственной составляющей индивидуумов. Актуальные и по сей день вопросы соотношения морали, нравственности и права в русской правовой и политической мысли, имеющие давние традиции, находящие отражение даже в памятниках древнерусской литературы, требуют более полного изучения и анализа в историческом срезе развития общества. И здесь необходимо отметить, что подходы к решению этой проблемы в русской философии не потеряли своей актуальности и на современном этапе, став фундаментом развития государственно-правовой мысли России.

Список источников:

- Абрамова А.В. Имеют ли нравственную ценность эмоциональные поступки? (на примере исследования природы сострадания) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. Вып. 4. С. 3-12.
Бердяев Н.А. Самопознание. Опыт философской автобиографии. М, 1990. С. 263.

- Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., 2006. С. 107.
Горький М.А. Сборник материалов, переписка, статьи, высказывания. М., 1951. С. 25.
Еремина З.А. Сострадание как основа христианской морали и нравственного совершенствования в русской религиозной философии // Известия Тульского государственного университета. 2018. № 3. С. 61–69.
Луначарский А. Русский Фауст // Вопросы философии и психологии. 1902. кн. 63. С. 792.
Носова Г.А. Язычество в православии. М., 1975. С. 7.
Потебня А.А. Слово и миф. М., 1989. 624 с.
Сковорода Г.С. Начальная дверь к христианскому добронравию // Соч.: в 2 т. М., 1973. 542 с.
Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соч.: в 2 т. Т. 1. М., 1988. С. 127.

References:

- Abramova, A.V. (2013) Do emotional actions have moral value? (on the example of a study of the nature of compassion) // *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki*. 4, 3–12 (in Russian).
Berdyayev, N.A. (2006) *Philosophy of inequality*. Moscow. P. 107 (in Russian).
Berdyayev, N.A. (1990) *Self-knowledge. The experience of philosophical autobiography*. Moscow. P. 263 (in Russian).
Eremina, Z.A. (2018) Compassion as the basis of Christian morality and moral improvement in Russian religious philosophy // *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 3, 61–69 (in Russian).
Gorky M.A. (1951) *Collection of materials, correspondence, articles, statements*. Moscow. P.25 (in Russian).
Lunacharsky, A. (1902) Russian Faust // *Issues of philosophy and psychology*. 1902. Vol. 63. P. 792 (in Russian).
Nosova, G.A. (1975) *Paganism in Orthodoxy*. Moscow. P. 7 (in Russian).
Potebnya, A.A. (1989) *Word and myth*. Moscow. P. 48 (in Russian).
Scovoroda, G.S. (1973) *The initial door to Christian good-faith* / in 2 Vol. Moscow. (In Russian).
Soloviev, V. S. (1988) *Justification of good. Moral philosophy* // In 2 Vol. (1). Moscow. P. 127 (in Russian).

Информация об авторе

И.В. Хвощевская – кандидат фармацевтических наук, директор Центра опережающей профессиональной подготовки Новгородской области, Великий Новгород, Россия.

Information about the author

I.V. Khvoshchevskaya – PhD of Pharmaceutical Sciences, Director, Advanced Vocational Training Center, Velikiy Novgorod, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 17.02.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.03.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 12.04.2022.